

И знаю я: приснится онъ;
 Но горе дѣвѣ непреклонной!
 Приснится завтра ей, не сонной,
 Коварный сонъ, мятежный сонъ.

Моей любви нетерпѣливость
 Угнѣтитъ дѣтскую боязнь;
 Узнаетъ счастье и казнь
 Ея упорная стыдливость.

Станицу скроетъ темнота,—
 Но ужъ не мнѣ во мракѣ ночи,
 А ей предстанетъ передъ очи
 Неотразимая мечта.

И юныхъ персей трепетанье,
 И ропотъ устъ, и жаръ ланить —
 Все сладко, сладко наградить
 Меня за тайное страданье.

КОЛЬЦО.

Я полюбилъ ее съ тѣхъ поръ,
 Когда печальный, тихій взоръ
 Она на мнѣ остановила,
 Когда безмолвнымъ языкомъ
 Очей, пылающихъ огнемъ,
 Она со мною говорила.
 О, какъ безмолвный этотъ взоръ
 Былъ для души моей понятенъ,
 Какъ этотъ тайный разговоръ
 Былъ восхитительно-пріятенъ!
 Пронженный тысячами стрѣлъ
 Любви безумной и мятежной,
 Я, очарованный, смотрѣлъ
 На милый образъ дѣвы нѣжной;
 Я весь дрожалъ, я трепеталъ,
 Какъ злой преступникъ передъ казнью, —
 Непостижимою боязнью
 Мой духъ смущенный замиралъ...
 Полна живѣйшаго вниманья
 Къ моей мучительной тоскѣ,
 Она, съ улыбкой состраданья,
 Какъ ропотъ арфы вдалекѣ,
 Какъ звукъ волшебнаго напѣва,
 Мнѣ чувства сердца излила.
 И эта рѣчь, о дѣва, дѣва,